

КРАСКАМИ ПЛАКАТОВ: «ОКНА РОСТА И ГЛАВ- ПОЛИТПРОСВЕТА»

НАТАЛЬЯ МИХАЛЕННО
Родилась в 1984 году
в Москве. Специалист
по истории русской литера-
туры XX вена, кандидат фило-
логических наук, старший
научный сотрудник Института
мировой литературы имени

А. М. Горького РАН. Автор
более 130 научных статей
о творчестве С. А. Есенина,
В. В. Маяковского, И. А. Бунина,
Н. Г. Паустовского,
А. В. Чаянова, опубликованных
в российских и зарубежных
изданиях.

Творчество Маяковского-плакатиста связа-
но с его работой над лубками в начале Первой
мировой войны (в августе-октябре 1914 года)
в московском издательстве «Сегодняшний луб-
бок» (Г. Б. Городецкого), типография С. М. Мухар-
ского, вместе с К. С. Малевичем, Д. Д. Бурлюком,
В. Н. Чекрыгиным, И. И. Машковым, А. В. Лентуло-
вым. Маяковский написал стихотворные подпи-
си ко всем военным лубкам и проиллюстриро-
вал четыре из них. Весной-летом 1917 году он
выпустил несколько лубков-карикатур в изда-
тельстве «Парус». После этого к плакатному
творчеству Маяковский вернулся в 1919 году.
С осени этого года по январь 1922-го он гото-
вил подписи и рисовал плакаты, которые вы-
пускались сначала Российским телеграфным
агентством (РОСТА), а затем Главным управ-
лением политико-просветительных учрежде-
ний Наркомпроса РСФСР (Главполитпросветом).
Вместе с Маяковским над плакатами работали
художники Малютин, Лавинский, Левин, Брик,
Моор, Нюрнберг, Черемных, темы и тексты для
них приносили Грамен, О. Брик, Р. Райт, Вольпин.
Принципы работы, заложенные в военных лубках
(предельная лаконичность вербальных и визу-
альных средств, яркие чистые краски, компози-
ционное и колористическое противопоставле-
ние врагов и героев, сатирическое высмеивание

неудач противника или отрицательных сторон
жизни), были развиты в плакатах РОСТА и Глав-
политпросвета.

Плакаты были вызваны реальными военными,
политическими и экономическими событиями –
это быстрый ответ, наглядная агитация, по-
пуляризация воли правительства. В работе над
плакатами были выработаны особые средства вы-
разительности для создания вербального и визу-
ального единства.

В «Окнах РОСТА» яркие и выразительные, до-
статочно детализированные изображения бур-
жеев, классовых врагов и представителей вра-
ждебных стран противопоставлены «красной
массе» – фигурам красноармейцев, изображен-
ных очень общо и похоже (РОСТА № 655 «Да здрав-
ствует 8-й съезд Советов», РОСТА № 858 «Каждый
прогул – радость врагу», январь 1921 года). Мая-
ковский писал: «Я нарочно показывал белых “ге-
роев” и красную массу»*. И это характерно, ведь
целью «Окон» было показать все личины врагов –
дать возможность увидеть «гидру контррево-
люции»:

* Эти слова сказаны Маяковским по поводу созданной им
в 1930 году историко-революционной пьесы «Москва горит
(1905 год)».

*Историки
с гидрой плакаты выдернут
– чи эта гидра была,
чи нет? –
а мы
знавали
вот эту гидру
в ее
натуральной величине.
(«Владимир Ильич Ленин»)*

В «Окнах РОСТА» красноармеец изображался в виде трафаретной фигуры красного цвета. Одежда врагов контрастировала с таким изображением героя. Она рисовалась синей, коричневой, черной (РОСТА №480 «Товарищ, смотрите за шептунами», ноябрь 1920 года, РОСТА №132 «Оружие Антанты – деньги», июль 1920 года).

Создатели плакатов показывали, что враг внешний и внутренний коварен, готов в любой момент начать свою агитационную, вредительскую или военную деятельность. Именно поэтому враги изображались в динамике, но часто уступали красноармейцам в своей мобильности, способности быстро реагировать на вызов противника (РОСТА №721 «Со страхом и трепетом открывали газету», декабрь 1920 года). Часто враги имели непропорциональные, раздутые фигуры, гипертрофированные или уподобленные животным (РОСТА №583 «Новая Антанта», ноябрь 1920 года), в то время как герои всегда сохраняли человеческий облик.

Сходство с реальными общественно-политическими деятелями в «Окнах РОСТА» стерто, художники стремились сохранить только одну характерную деталь. Например, карикатурного Ллойд-Джорджа из «Окон РОСТА» №625 («Стал Ллойд-Джордж торопиться...», ноябрь 1921 года) можно узнать по его полноте, усам, цилиндру и костюму. Александр Мильеран на плакате РОСТА №869 «Геллер выехал в Америку просить помочь Польше» (январь 1921 года) имеет лишь отличительные черты буржуа – полноту, неповоротливость, глупость и самодовольство.

В «Окнах РОСТА» использовались аллегорические образы: «чудовище мирового капитала» (РОСТА №729 «Помни о дне красной казармы», декабрь 1920 года), холод и голод (РОСТА №867 «Хочешь? Вступи», январь 1921 года), разруха (РОСТА №10, ГПП №18 «Неделя профдвижения. Крепите профсоюзы», февраль 1921 года), «зверь» – враг (ГПП №67 «Эй, не верь ему...», март 1921 года). Здесь

есть также символические изображения: рука, которая указывает верный путь или останавливает неверный шаг (ГПП №55 «Отпускной красноармеец, внимание!», февраль 1921 года, ГПП №101 «Вместо разверстки – налог», март 1921 года), кулак, который разрушает оплот меньшевиков (ГПП №68 «Разрушили большевики меньшевистский уют», март 1921 года), нога, выставленная из РСФСР спекулянта (ГПП №157 «Этот декрет для помощи рабочим создан», апрель 1921 года). Эти символы в крайне лаконичной и экспрессивной манере должны были направлять верные действия советского человека.

В «Окнах РОСТА» многочастная композиция обычно насчитывала от четырех до 14–16 картинок, связанных общим сюжетом (например, ГПП №337 «Весь год должен быть сплошной неделей помощи голодающим», ГПП №327 «Сказка про белого бычка», сентябрь 1921 года). «Окна» разъясняли принципы коммунистической борьбы с внешним и внутренним врагом, призывали к каким-либо действиям, мотивировали их, высмеивали поступки буржуев, предупреждали советский народ об опасности, информировали об особенностях экономической ситуации. Они либо последовательно излагали какую-либо историю (РОСТА №335 «Приехали буржуи к делегатам», сентябрь 1920 года), либо подробно объясняли необходимость тех или иных действий [«1. Товарищи! Голодает зачастую твой защитник. 2. Если у тебя два хлеба – 3. Отдай один красноармейцу! 4. Сытому легка победа» (РОСТА №362, конец сентября – начало октября 1920 года); «1. С Польшей подписан мир. 2. Чтоб этот мир заставить уважать, 3. должны не беспечно веселиться мы, 4. а крепче кулак пролетарский сжать» (РОСТА №429, октябрь 1920 года), либо должны были формировать необходимое отношение к тем или иным событиям [«1. Каждый прогул – 2. Радость врагу. 3. А герои труда – 4. Для буржуев удар» (РОСТА №858, январь 1921 года)].

В «Окнах РОСТА», усиливая пафос призыва или обличения, Маяковский активно обращался к библейской и иконописной символике. Например: «Товарищи! Тернист к коммуне путь», «Обломает тернии красноармейца нога»; «1. Товарищи! Голодает зачастую твой защитник. 2. Если у тебя два хлеба – 3. Отдай один красноармейцу! 4. Сытому легка победа»; «3. Удвоится сила добывающего уголь – 4. воскреснет фабрика и вернется к тебе одолженное сторицей»; «1. Мы зажгли над миром истину эту. 2. Эта истина разнеслась

«Окна РОСТА» более лексически богаты и разнообразны, чем лубки. Помимо разговорной лексики, библейских и евангельских оборотов и фраз, устаревших слов и выражений, здесь большое место занимают профессиональная терминология, сокращения и неологизмы времен революции и Гражданской войны.

по всему свету». Буржуя в одном из окон поэт назвал «зверем», используя библейское наименование дьявола: «4. Видишь из-за ихних спин морду зверя этого» (ГПП №67 «Эй, не верь ему», март 1921 года).

Маяковский обращался и к традиционным иконописным приемам. Например, в «Окне РОСТА» №314 «Серые! К вам орем вниз мы» реализована почти иконописная трехцветка (синь – кино-варь – охра). Трехцветное построение «Окон» очень распространено, на нем строится и противопоставление персонажей. В этом же «Окне» красноармеец вызволяет из «буржуазной тины» погрязшего в ней человека. Такой сюжет близок к сюжету воскрешения мертвых («1. Серые! К вам орем вниз мы. 2. Довольно в тине буржуазной плеснись. 3. Одно спасенье в коммунизме. 4. Ловите! К счастью единственная лестница»). Здесь и еще один евангельский образ – изображение лестницы, которая ведет к спасению, становится символом пути к благоденствию на земле [лестница из сна Иакова «И увидел во сне: вот, лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот, Ангелы Божии восходят и нисходят по ней. И вот, Господь стоит на ней и говорит: Я Господь,

Бог Авраама, отца твоего, и Бог Исаака» (Быт. 28: 12–13)]. Библейский метафорический образ о распространении христианства трансформировался у Маяковского: «светом истины» стала идеология коммунизма: «1. Мы зажгли над миром истину эту. 2. Эта истина разнеслась по всему свету. 3. Теперь нам нужны огни эти. 4. Пусть этот огонь Россию осветит» (РОСТА №742 «Мы зажгли над миром истину эту», декабрь 1920 года). В своей агитации Маяковский опирался на привычные для русского народа формулы и образы, которые повторялись в ежедневном круге богослужений, были понятны.

«Окна РОСТА» более лексически богаты и разнообразны, чем лубки. Помимо разговорной лексики, библейских и евангельских оборотов и фраз, устаревших слов и выражений, здесь большое место занимают профессиональная терминология, сокращения и неологизмы времен революции и Гражданской войны: «Чтоб вода не иссякала в водопроводе, нормы потребления установлены. На гражданина в день от 3-х до 5-ти ведер (неканализованные три расходуют в день ее и пять, если канализованные владения)» (ГПП №266, конец июля – начало августа 1921 года), «Рабочий, ты читал СНК наказ? / В этом наказе главная работа по организации крупной промышленности возлагается на профсоюз – / а значит, и на всех нас» (ГПП №295, август 1921 года).

В «Окнах РОСТА» при создании к ним подписей Маяковский обращался к частушке («1. Весь провел советский план. 2. Зря не тратил время я. 3. И за это сразу дан. 4. Орден мне и премия!», ГПП №42 «Посевная кампания. Выполним декрет!»), песне [«Три битых брели генерала, / Был вечер печален и сер. / Все трое, задавшие драла / Из РСФСР» («Окно РОСТА» без номера, 1919 год)], сказке («Сказка про белого бычка», ГПП №327, сентябрь 1921 года, «Набросилось на Русь оголтелое пановье», ГПП №363, конец сентября – начало октября 1921 года), пословицам и поговоркам («1. Каждый прогул – 2. Радость врагу. 3. А герой труда – 4. Для буржуев удар», РОСТА №858, январь 1921 года), лозунговой форме («1. Должны быть чисты ряды наших союзов трудовых. 2. Если спекулянт прополз в союз. 3. Если в союз прокрался прогульщик – 4. Гони немедленно их!»), ГПП №13 «Неделя профдвижения. Крепите профсоюзы», февраль 1921 года, «1. Чтоб нас не заела разруха зубами голодных годов. 2. Крепи профсоюзы! 3. Пройдя профсоюзную школу, 4. Будь к овладению производством готов!»), ГПП №10 «Не-

деля профдвижения. Крепи профсоюзы», февраль 1921 года; «Украинцев и русских клич один – да не будет пан над рабочими господин!», РОСТА, 1920 год).

Для «Окон РОСТА» характерны раскрытие и иллюстрация фразеологических оборотов. Например: «1. Радуются, смеются буржуи – никогда не смеялись победней. 2. Концессии получили. 3. Нас научили. 4. А хорошо смеется тот, кто смеется последний» («Окно» №662, декабрь 1920 года). В «Окне» №742 говорится о становлении и развитии коммунизма: «1. Мы зажгли над миром истину эту. 2. Эта истина разнеслась по всему свету. 3. Теперь нам нужны огни эти. 4. Пусть этот огонь Россию осветит» (декабрь 1920 года).

Свою работу над плакатами Маяковский считал литературной школой: «Для меня это работа огромного значения. Работа, очищавшая наш язык от поэтической шелухи на темах, не допускавших многословия». В «Окнах РОСТА и Главполитпросвета» соединились лаконизм рисунка и подписи. Это соответствовало агитационным целям – необходимости воздействовать даже на безграмотные слои населения. Изображение несло экспрессивную составляющую, вводило читателя и зрителя в мир борьбы, в котором после длительного труда можно одержать победу. Оно не только сопровождало подпись, но и несло агитационный пафос, формировало отношение к тому или иному событию. Смысл некоторых плакатов можно понять только в единстве рисунка и подписи.

«Окна РОСТА» не только следовали тем началам, которые были заложены в плакатах «Сегодняшнего лубка», но и значительно продолжили и распространили их. Лаконизм рисунков и формулировок, сочетание библеизмов и разговорного слога, использование иконописных приемов, колористическое и динамическое противопоставление врагов и героев, обращение к малым жанрам фольклора, песне, лозунгу – те основы, на которых Маяковский строил свои работы.

